

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

© 2016

О.В. Корнейко, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Ма Бинь, магистрант кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ключевые слова: Китай; Россия; инвестиционное сотрудничество Китая и России; межкластерная кооперация; транснациональные кластерные структуры.

Аннотация: Актуальность исследования определяется необходимостью развития взаимодействия с Китаем, что отвечает основному курсу политики нашего государства, направленному на модернизацию российской экономики, диверсификацию внешнеэкономических связей Российской Федерации, прежде всего усиление ее азиатского вектора. Россия имеет долгосрочные планы, связанные с развитием двустороннего экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой. В статье подробно представлены интеллектуальные корни экономической модели, сосредоточенной на экономическом сотрудничестве в области торговли и инвестиций. Дается обзор литературы, изучающей отношение между торговой политикой и экономическим ростом, а также стимулы и детерминанты географического местоположения иностранных инвестиций. Отмечается, что все существующие теории торговли и международного движения капиталов являются предметом научных дискуссий. Однако фактически все отмеченные теоретиками совокупные переменные, оказывающие влияние на решение о внешних инвестициях, нашли подтверждение в инвестиционном сотрудничестве Китая и России. В работе выявляется динамичность, но неравномерность российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, а также зависимость России от китайской экономики. Подчеркивается, что КНР является более развитым с технологической и экономической точки зрения партнером, заинтересованным только в энергетических инвестиционных проектах в российской экономике. Такая направленность китайского бизнеса не решит проблемы инновационной отсталости российской экономики и сильной ее зависимости от добычи природных ресурсов. Чтобы преодолеть эту негативную тенденцию, в качестве возможного варианта развития экономического сотрудничества между Россией и Китаем предлагается организация транснациональных кластерных структур, так как в основе любого кластера лежит технологическое превосходство. Названы основные аргументы в пользу развития межкластерной кооперации.

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир динамично меняется под влиянием процессов глобализации и региональной интеграции, что позволяет международным акторам выстраивать более гибкую политику в отношении со своими соседями, формировать повестку дня с учетом собственных интересов, получать большую выгоду от взаимной торговли и совместного производства. На сегодняшний день взгляды мировых держав прикованы к процессам, протекающим в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Главным объектом интересов российской дипломатии в АТР является Китай, оставляющий позади себя остальные страны по основным показателям торгово-экономического сотрудничества. Именно Китайская Народная Республика, несмотря на замедление темпов экономического роста, может стать источником оживления российской экономики, которая в настоящее время отличается хрупкостью, а развитие ее носит негативно стабильный характер. Россия продолжает страдать от искаженной экономической структуры, низкой производительности труда, сильной зависимости от добычи природных ресурсов, низкой продолжительности жизни, высокого неравенства доходов, а также от слабых институтов. Результаты же социально-экономического развития Китая, в противовес российским, впечатляют. Это вторая по величине экономика в мире, мировой лидер по объему золотовалютных резервов. Сегодня страна занимает третье место в мире по объему инвестиций в зарубежные проекты, демонстрируя показатель на уровне свыше 100 млрд долл. США, а это говорит о том, что из крупнейшего в мире производителя Китай превращается в крупнейшего инвестора

[1]. Китай, безусловно, являясь важным двигателем роста мировой экономики и лидером в области международной торговли и инвестиций, может способствовать оживлению и модернизации российской экономики. Более активная кооперация с Китаем соответствует новому курсу нашего государства, направленному на усиление его азиатского вектора. Стоит обратить внимание на то, что российско-китайское экономическое сотрудничество имеет серьезные дисбалансы, к которым можно отнести заметное отставание масштабов инвестиционного сотрудничества от торгового, незначительную долю России во внешней торговле Китая, а также сырьевой характер российского экспорта в Китай [2; 3].

Экономическое взаимодействие с Китаем обладает огромным потенциалом, использование которого позволит России привлечь китайские инвестиции для решения проблем отставания в инвестиционном и инновационном развитии, а также приумножить свою значимость на международной арене. Целью исследования является обобщение теоретических основ экономического сотрудничества стран и анализ главных особенностей процесса взаимодействия между Китаем и Российской Федерацией в экономической области, а также предложение перспективных форм их дальнейшего сотрудничества.

Интеллектуальные корни экономической модели, сосредоточенной на экономическом сотрудничестве в области торговли, исходят от ранних меркантилистов. В современной экономической литературе дебаты по вопросам взаимосвязи между торговой политикой и экономическими показателями достигли новых высот в 1980-х годах вследствие таких факторов, как долговые кризисы

стран третьего мира, реформы в восточноевропейской переходной экономике, успехи восточноазиатских стран. Неоклассические модели роста предполагают, что технический прогресс является экзогенным и не связан с интенсивностью торговли и открытостью торговой политики страны [4]. Новые теории роста предполагают, что технический прогресс является эндогенным, и несколько исследований делали попытку эмпирических тестов эффектов открытости экономики на экономическом росте [5–7].

Следует отметить, что, несмотря на пространную эмпирическую литературу, отношение между открытостью и экономическим ростом остается очень спорным.

Интерес к теме инвестиционного сотрудничества и международному движению капиталов в академических кругах возник после Второй мировой войны, когда процессы глобализации отчетливо проявились в мировой экономике, стремительно взлетели объемы потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Растущее значение транснациональных корпораций (ТНК) и иностранные инвестиции в 1950-х и 1960-х годах, в частности потоки ПИИ из Соединенных Штатов Америки в европейские страны, вызвали необходимость теоретического осмысления вопросов о существовании международного производства. Как следствие, были сформулированы теории, выдвигающие на первый план различные детерминанты, управляющие международным движением капитала. Это и теория, основанная на совершенно конкурентном рынке Мак-Дугалла и Кемпа [8; 9]. Это и теории, основанные на несовершенном рынке (подход промышленной организации Хаймера, подход монопольной власти Киндлберга, теория итернализации Бакли и Кассона, эклектическая теория Данинга) [10–13].

Существует обширный перечень литературы, изучающей стимулы и детерминанты географического местоположения иностранных инвестиций. Эти исследования хоть и отличаются с точки зрения теоретической структуры, источников данных и эмпирической мето-

дологии, тем не менее приходят к непротиворечивым заключениям об определенных совокупных переменных, оказывающих влияние на решение о внешних инвестициях. К ним относятся качество инфраструктуры и рабочей силы, доступ к рынку и его емкость, факторные затраты и налоговая политика. В отношении развивающихся стран, появившихся на карте международных инвесторов в течение последних двух десятилетий, могут выступать специфические факторы, например барьеры, наложенные на импорт принимающими странами, необходимость снижения риска посредством диверсификации. Этот риск может быть связан с политической нестабильностью или угрозами неблагоприятных политических событий дома [14]. Тем не менее можно заключить, что на сегодняшний день нет никакой единственной теории, которая в состоянии предоставить полный ответ о надлежащем объяснении ПИИ [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В последние годы российско-китайское экономическое сотрудничество развивается достаточно динамично, но неравномерно (рисунок 1). Ускоренное развитие отношений подтверждается тем, что за период с 2000 по 2014 год объем российско-китайской торговли вырос более чем в 10 раз – с 8 до 95 млрд долл. США. В то же время в динамике торговых отношений наблюдаются периоды спада в 2009 и 2015 годах.

Заметное сокращение пришло на 2015 год, когда объем двусторонней торговли между Россией и КНР составил лишь 68 млрд долл. (88,4 млрд в 2014 году), при этом китайский экспорт в Россию снизился на 35,2 %, а импорт – на 20 %.

Несмотря на это, Китай до сих пор остается главным торговым партнером Российской Федерации, увеличив свою долю в общем объеме торговли РФ с 11,3 % в 2014 году до 12 % в конце 2015 года. Россия экспортировала порядка 40 млрд тонн нефти в прошлом году, и этот показатель остается стабильным уже на протяжении

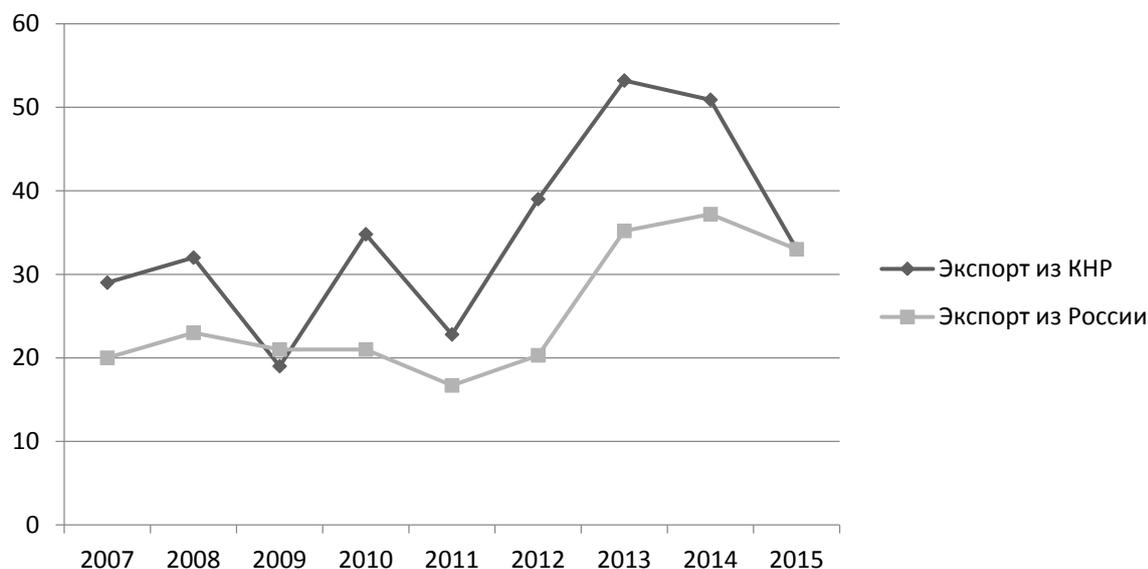

Рис. 1. Товарооборот между Россией и КНР в 2007–2015 годах (в млрд долл.)

нескольких лет, но обвал нефтяных цен заметно сказался на оценке двусторонней торговли между странами. В 2015 году Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая заняла 16-ю позицию, при этом годом ранее ее позиция была существенно выше (9-е место). По данному показателю ее опередили США (558,38 млрд долл.), Гонконг (344,33 млрд долл.), Япония (278,68 млрд долл.) и др.

Структура российского экспорта носит сырьевую направленность – 70 % составляют нефтегазовые ресурсы и лес, в то время как основу китайского экспорта в Россию составляют продукты глубокой переработки: машино-техническая, текстильная, химическая продукция. Эти главные особенности российско-китайской торговли обусловлены прежде всего низкой динамикой роста российской экономики, а также медленными изменениями в ее структуре. Исходя из динамики структуры двусторонней торговли, продукция российской промышленности в сравнении с китайской продолжает терять свою конкурентоспособность, что повышает не только значение топливно-энергетического комплекса для экспорта России в Китай, но и зависимость от него [3].

С другой стороны, нельзя не заметить, что с каждым годом (до 2015 года) увеличивалось отрицательное сальдо торгового баланса с Китаем (рисунок 1), что свидетельствует об увеличении зависимости России от китайской экономики.

Усугубляет ситуацию разрыв в экономическом положении двух стран по итогам 2015 года (см. таблицу 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что более развитым с технологической и экономической точки зрения партнером в сотрудничестве между двумя странами является КНР. Тридцать лет продолжающихся экономических реформ в Китае привели к годовой ставке экономического роста, равной в среднем 9 %. В 2010 году Китай превзошел Японию с точки зрения ВВП и стал второй по величине экономикой мира. В 2014 году ВВП Китая превысил отметку в 10 трлн долл. США, что удавалось только Соединенным Штатам Америки. Российский ВВП составляет восьмую часть китайской экономики при сопоставимой производительности. Важными драйверами впечатляющих достижений Китая являются политические реформы и инновации.

Так, например, когда в 2008 году глобальный финансовый кризис затормозил рост китайской экономики, основанной не на производстве знаний, а на их переносе, т. е. на имитации традиционных технологий развитых стран, Китай провел структурные экономические реформы, сфокусировавшись на росте внутренней инновационной инфраструктуры и конкурентоспособности локальных научно-исследовательских институтов. В настоящее время Китай делает ставку на все более широкое развертывание собственного научно-инновационного производства и национальной научно-инновационной системы. Более трех десятилетий понадобилось этой стране, чтобы на основе чужих научно-инновационных разработок, через приобретение патентов и лицензий за рубежом, накопить достаточный производственный, финансовый, образовательный и кадровый потенциал для решения задач по созданию своей серьезной, в том числе фундаментальной, науки. Как итог, Китай заметно опережает Россию по рейтингам инновационности и развития информационных технологий. Так, в 2015 году Global Innovation Index (ГИИ) поставил Китай на 29-е место во всем мире – это 1-е место среди стран среднего дохода и 7-е в регионах Юго-Восточной Азии и Океании [16], в то время как Российская Федерация в этом рейтинге только на 48-м месте. Очевидно, что Китай может выступить в роли источника инновационных технологий в России, тем более что сегодня Китай из крупнейшего в мире производителя превращается в крупнейшего инвестора, занимая, как уже отмечалось, 3-е место в мире по объему инвестиций в зарубежные проекты.

Вот самые существенные результаты китайской внешней инвестиционной политики [1]: в 2002 году Китай направил за рубеж прямых инвестиций на сумму 6,9 млрд долл., а в 2015 году – более 100 млрд долл.; три года подряд Китай занимает 3-е место в мире по данному показателю; в 2014 году китайские ПИИ за рубеж впервые практически сравнялись с ПИИ в Китай; мировой объем ПИИ ежегодно падает на 8 %, китайский – растет на 16 %.

Китай включился в перечень основных партнеров ПИИ России только в 2009 году [18]. На современном этапе активизация инвестиционного взаимодействия является одним из приоритетов развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества.

Таблица 1. Основные показатели экономической деятельности России и Китая за 2015 год

	Россия	Китай
ВВП, млн долл.	1 324 598	10 354 832
ВВП на душу населения, долл.	8 447	8 280
Темп роста ВВП, %	-3,7	6,9
Общий объем инвестиций в основные фонды, %	-5,3	10
Экспорт, в % к 2014 году	-32	-1,8
Импорт, в % к 2014 году	-38,5	-13,2
Место в рейтинге торговых партнеров	16	1
Основная доля взаимного экспорта	Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки – 65 %	Машины и оборудование, их части – 49 %
Глобальный индекс инноваций	29	48

Источник: составлено авторами по [16; 17].

Вместе с тем масштабы взаимных инвестиций пока значительно отстают от объемов двусторонней торговли. При этом инвестиционные вложения Китая в российскую экономику почти в 10 раз превосходят инвестиции России в Китай (таблица 2, 3).

Китай занимает 4-е место по общему объему накопленных инвестиций в Россию (8,4 % от общего объема инвестированного в Россию в 2015 году капитала) после Кипра, Нидерландов и Люксембурга. По состоянию на конец 2015 года объем накопленных китайских инвестиций в экономику России составил 32,13 млрд долл. США (прирост на 15 % по сравнению с 2014 годом), в т. ч. прямых – 1,7 млрд долл. США (+14,9 %). Такая положительная динамика связана с присутствием в российской экономике изложенных выше совокупных переменных, оказывающих влияние на решение о внешних инвестициях. В первую очередь к ним относится неплохое качество инфраструктуры и рабочей силы, емкость российского рынка, более низкие факторные затраты, связанные с девальвацией российской национальной валюты, в то время как себестоимость в Китае только за 2015 год в целом по экономике выросла на 30 %.

По состоянию на конец 2015 года объем накопленных российских инвестиций в экономику Китая составил 55,89 млн долл. США (сокращение на 50,5 % по сравнению с 2014 годом), в т. ч. прямых – 38,96 млн долл. США (сокращение на 42,2 %).

За тот же 2015 год объем поступивших российских инвестиций в экономику Китая составил 1,7 млрд долл. США (прирост на 3,9 % по сравнению с 2014 годом), в т. ч. прямых – 36,32 млн долл. США (сокращение на 15,4 %).

Следует отметить, что в российской экономике китайские инвесторы не переключают свое основное внимание с добывающих проектов, подчеркивая, в т. ч.

с трибун Петербургского экономического форума 2016 года, что основным мотивом для китайских инвесторов служит возможность получить доступ к ресурсам, расположенным на территории РФ. Связано это прежде всего с тем, что высокие темпы экономического роста Китая, несмотря на замедление, увеличивают потребность в энергетических ресурсах (таблица 4).

В результате дальновидного планирования стратегии энергетической безопасности китайские инвесторы желают осваивать богатые месторождения России, проявляя интерес к таким проектам, как проект арктической добычи и сжижения природного газа «Ямал СПГ». Ведутся переговоры о покупке 20 % акций «Роснефти», а также проектно-изыскательские работы по сооружению высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Пекин». При этом в 2015 году Китай отказался от заявленных ранее планов активного инвестирования, некоторые проекты были заморожены (например, «Сила Сибири», строительство широкофюзеляжного самолета и пр.), а проекты «Шелкового пути» в Восточную и Западную Европу принимаются в обход РФ. Очевидно, что проблемы российской экономики отталкивают китайских инвесторов и мешают их экспансии в российской экономике. Некоторые эксперты подчеркивают также, что реализации определенных целей Китая препятствует традиция внешнеполитической пассивности, что вызывает уклонение Китая от открытой поддержки России, в том числе в вопросах доступа к финансовым ресурсам [20].

Предыдущие исследования авторов показали, что инвестиционная привлекательность России сдерживается хрупкостью российской экономики, политической неопределенностью и геополитическими рисками, но, несмотря на это, на региональном уровне в РФ создаются базовые условия для улучшения инвестиционного климата за счет формирования институциональной

Таблица 2. Накопленные китайские инвестиции в экономику России в 2011–2015 годах (тыс. долл.)

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
Накопленные инвестиции, всего	1 034 300,49	2 794 005,85	2 761 996,03	2 791 942,24	32 130 454,28
Прямые инвестиции, всего	938 455,45	941 647,60	1 388 868,15	1 460 817,20	1 678 913,62
Прочие инвестиции, всего	9 404 634,92	2 699 843,99	2 622 614,82	2 645 823,36	3 087 649,29

Источник: Росстат России.

Таблица 3. Накопленные российские инвестиции в экономику Китая в 2011–2015 годах (тыс. долл.)

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
Накопленные инвестиции, всего	37 311,18	32 559,82	177 822,58	112 979,62	55 885,69
Прямые инвестиции	13 169,59	13 845,52	20 594,89	67 353,02	38 959,55
Прочие инвестиции	24 141,59	18 714,30	157 227,70	45 626,61	16 926,14

Источник: Росстат России.

Таблица 4. Прогнозы спроса на энергию в КНР, млн т н. э. (т н. э. – тонна нефтяного эквивалента – единица измерения энергии, равная количеству энергии, выделяющейся при сжигании 1 т нефти (41,9 ГДж))

Значение 2012 г.	Прогнозное значение (2035 г.)	Прирост, % (2035/2012 г.)
2 909	4 145	42,49

Источник: [19].

среды, новой нормативной базы, продвижения регионов на мировой арене, введения особых налоговых, таможенных, административных режимов, таких как свободный порт Владивосток и территория опережающего социально-экономического развития [21; 22].

В данной работе в качестве возможного варианта развития экономического сотрудничества между Россией и Китаем предлагается организация транснациональных кластерных структур, которые, в отличие от иных неправительственных игроков, могут стать гарантом внутренней стабильности государств-партнеров. Теория международной конкурентоспособности объясняет причины высокого уровня инноваций в кластерах, трактуя их как фактор, создающий конкурентные преимущества. Это приводит к следующему выводу: в основе любого кластера лежит технологическое превосходство, которое не только позволяет ему успешно выживать на глобальном конкурентном рынке, но и усиливает международное разделение труда, оказывая серьезное влияние на мировую экономику. В мировой практике такие кластерные инициативы называют *top-down* моделями, имея в виду, что идея о создании кластера исходит от государства.

Наиболее ярко кластерная кооперация проявляется в отношениях между европейскими странами, например, Францией и Швейцарией, Германией и Францией. Затрагивая межкластерное сотрудничество, следует сразу разделить его на трансграничное партнерство (возможное только при территориальной близости субъектов) и обмен технологиями. В обоих случаях речь идет о формировании кластерных альянсов, однако только первый вариант может привести к образованию мегакластера – наднациональной структуры, состоящей из участников различных кластеров или даже из самих кластеров. Участок, на котором может осуществляться российско-китайская трансграничная кластерная кооперация, имеет довольно большую протяженность, однако прилегающие регионы не имеют историю развития кластеров и региональных сетей.

Гораздо более распространенным типом межкластерного сотрудничества в мировой практике является обмен технологиями, направленный на улучшение собственных конкурентных преимуществ методом заимствования инноваций.

Аргументами в пользу развития межкластерной кооперации России и Китая являются большая протяженность государственной границы, территориальная сплоченность, различная товарная структура китайского и российского экспорта, государственная региональная поддержка любых трансграничных и технологических инициатив.

Одним из инструментов реализации кластерной модели взаимодействий двух стран может стать межправительственное сотрудничество в области кластерного развития, формирующее рамочные условия, минимально необходимые для поддержания межкластерной коммуникации на наднациональном уровне, причем в данном случае речь не идет о необходимости финансирования деятельности кластеров со стороны государства. Более значимым видом поддержки может стать экспертная помощь, которая позволит решать затруднения, возникающие вследствие слабой совместимости кластерных моделей, а также минимизировать транзакци-

онные издержки, например, связанные с поиском партнеров и ведением переговоров. Бремя несения транзакционных издержек зачастую перевешивают возможные бонусы. Сотрудничество кластеров как передовых экономических единиц может создать (или повысить) глобальные конкурентные преимущества особенно в тех отраслях, в которых Россия и Китай демонстрируют высокую интенсивность торговых отношений в приграничном сотрудничестве. Это рыбохозяйственная деятельность, сельское и лесное хозяйство. Разумеется, речь в данном случае не идет об исключительно трансграничном партнерстве, ведь существуют перспективы создания кластерных альянсов на базе обмена технологиями, для чего не требуется территориальная близость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим следующее. Несмотря на существующие недостатки и пробелы в процессе экономического сотрудничества между Российской Федерацией и КНР, можно заявлять о том, что кооперация этих двух государств на двустороннем уровне является эффективной и динамично развивающейся, а также имеет перспективы для последующего углубления. Учитывая общие тенденции мирового развития и характер взаимоотношений России с Западом, представляется, что в будущем российско-китайские отношения сохранят свою нынешнюю логику развития и продолжат сочетать в себе компоненты стратегического и тактического партнерства и конкуренции. Однако прагматическое планирование стратегической кооперации с Китаем должно учитывать заметные геополитические сдвиги в АТР на фоне напористой китайской военной модернизации. По мнению некоторых аналитиков, Китай может представлять военную угрозу для России в будущем [23]. Столь же важным фактором, влияющим на региональную политику, являются глубокие экономические отношения между Китаем и США, которые намного прочнее, чем отношения между Китаем и Россией. Поэтому не стоит забывать о диверсификации внешнеэкономических связей России в АТР, например, в сторону Японии. Улучшение российско-японских отношений не только расширит права и возможности России в Восточной Азии, но и поможет развивать российский Дальний Восток [24]. Тем не менее перспективы России в регионе пока остаются весьма туманными, и нет никаких оснований полагать, что она станет одним из основных игроков в Восточной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. EY China outbound investment report. China: EYGM Limited, 2015. 44 p.
2. Фролова И.Ю. Современное состояние, проблемы и перспективы российско-китайского инвестиционного сотрудничества // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1. С. 153–171.
3. Петровский В.Е. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. М.: Спецкнига, 2015. 40 с.
4. Solow R. Technical change and aggregate production function // Review of economic and statistics. 1957. Vol. 39. P. 312–320.

5. Dollar D. Outward-oriented developing economies really do grow more rapidly: evidence from 95 ldc's, 1976–85 // *Economic development and cultural change*. 1992. Vol. 40. P. 523–544.
6. Jin J.C. Openness and growth: an interpretation of empirical evidence from East Asian countries // *Journal of international trade and economic development*. 2009. Vol. 1. P. 5–17.
7. Greenaway D., Morgan W., Wrigth P. Trade liberalization and growth in developing countries // *Journal of development economics*. 2002. Vol. 67. P. 229–244.
8. MacDougall G.D.A. The benefits and cost of private foreign investment abroad: a theoretical approach // *Economic Record*. 1958. Vol. 36. P. 24–58.
9. Kemp M.C., Hall P. *The theory of international trade*. London: Prentice-Hall, 1964. 450 p.
10. Kindleberger C.P. *American Business abroad: six lectures on foreign direct investment*. New Haven: Yale University Press, 1969. 225 p.
11. Hymer S.H. *The international operation of national firms: a study of direct foreign investment*. United States: Cambridge Press, 1976. 500 p.
12. Dunning J.H. *The Distinctive nature of multinational enterprise*. London: George Allen and Unwin, 1974. 280 p.
13. Buckley P.J., Casson M. *The Future of the Multinational Enterprises*. London: Macmillan, 1976. 455 p.
14. Nayak D., Rahul N.C. *A selective review of foreign direct investment theories*. Bangkok: ESCAP, 2014. 39 p.
15. Faeth I. Determinants of Foreign Direct Investment: a tale of nine theoretical models // *Journal of Economic Surveys*. 2009. Vol. 23. P. 165–196.
16. *The global innovation index 2015: effective innovation policies for development*. Geneva: INSEAD, 2015. 453 p.
17. World Bank. World Development Indicators. URL: databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y#.
18. Alexeev M., Weber S. *The Oxford Handbook of the Russian Economy*. England: Oxford University Press, 2013. 603 p.
19. Поворот на Восток: Развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России. М.: Международные отношения, 2016. 448 с.
20. Михеев В., Луконин С. Китай: новые тренды развития на рубеже 2015–2016 гг. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 6. С. 24–34.
21. Корнейко О.В., Цян Л. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2. С. 28–34.
22. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2015. 180 с.
23. Kapur K.D. Russia–Japan Relations: Politico-strategic Importance of the Disputed Southern Kurile Islands/Northern Territories // *India Quarterly*. 2012. Vol. 68. № 4. P. 385–405.
24. Корнейко О.В. Российско-японские экономические отношения: динамика и тенденции // *Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 4. С. 14–20.

REFERENCES

1. *EY China outbound investment report*. China, EYGM Limited Publ., 2015. 44 p.
2. Frolova I.Yu. The present-day status, issues and perspectives of Russian-Chinese investment cooperation. *Problemy natsionalnoy strategii*, 2013, no. 1, pp. 153–171.
3. Petrovskiy V.E. *Problemy razvitiya rossiysko-kitayskikh torгово-ekonomicheskikh, finansovykh i prigranichnykh otноsheniy* [The issues of development of Russian-Chinese trade-economic, financial and cross-border relations]. Moscow, Spetskniga Publ., 2015. 40 p.
4. Solow R. Technical change and aggregate production function. *Review of economic and statistics*, 1957, vol. 39, pp. 312–320.
5. Dollar D. Outward-oriented developing economies really do grow more rapidly: evidence from 95 ldc's, 1976–85. *Economic development and cultural change*, 1992, vol. 40, pp. 523–544.
6. Jin J.C. Openness and growth: an interpretation of empirical evidence from East Asian countries. *Journal of international trade and economic development*, 2009, vol. 1, pp. 5–17.
7. Greenaway D., Morgan W., Wrigth P. Trade liberalization and growth in developing countries. *Journal of development economics*, 2002, vol. 67, pp. 229–244.
8. MacDougall G.D.A. The benefits and cost of private foreign investment abroad: a theoretical approach. *Economic Record*, 1958, vol. 36, pp. 24–58.
9. Kemp M.C., Hall P. *The theory of international trade*. London, Prentice-Hall Publ., 1964. 450 p.
10. Kindleberger C.P. *American Business abroad: six lectures on foreign direct investment*. New Haven, Yale University Press Publ., 1969. 225 p.
11. Hymer S.H. *The international operation of national firms: a study of direct foreign investment*. United States, Cambridge Press Publ., 1976. 500 p.
12. Dunning J.H. *The Distinctive nature of multinational enterprise*. London, George Allen and Unwin Publ., 1974. 280 p.
13. Buckley P.J., Casson M. *The Future of the Multinational Enterprises*. London, Macmillan Publ., 1976. 455 p.
14. Nayak D., Rahul N.C. *A selective review of foreign direct investment theories*. Bangkok, ESCAP Publ., 2014. 39 p.
15. Faeth I. Determinants of Foreign Direct Investment: a tale of nine theoretical models. *Journal of Economic Surveys*, 2009, vol. 23, pp. 165–196.
16. *The global innovation index 2015: effective innovation policies for development*. Geneva, INSEAD Publ., 2015. 453 p.
17. World Bank. World Development Indicators. URL: databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y#.
18. Alexeev M., Weber S. *The Oxford Handbook of the Russian Economy*. England, Oxford University Press Publ., 2013. 603 p.

19. *Povorot na Vostok: Razvitie Sibiri i Dalnego Vostoka v usloviyakh usileniya aziatskogo vektora vneshney politiki Rossii* [Turn to the East: Development of Siberia and Far East in the context of enhancement of Asian vector of the foreign policy of Russia]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2016. 448 p.
20. Mikheev V., Lukonin S. China: new development trends in 2015–2016. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, vol. 60, no. 6, pp. 24–34.
21. Korneyko O.V., Tsyun L. Evaluation of investment attractiveness of Primorsky krai for foreign investor. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2016, no. 2, pp. 28–34.
22. Korneyko O.V., Vorozhbit O.Yu. *Perspektivy razvitiya rybokhozyaystvennoy deyatel'nosti Primor'ya v usloviyakh Svobodnogo porta Vladivostoka* [Prospects of development of fishery activity of Primorye in the conditions of free port of Vladivostok]. Moscow, BIBLIO-GLOBUS Publ., 2015. 180 p.
23. Kapur K.D. Russia–Japan Relations: Politico-strategic Importance of the Disputed Southern Kurile Islands/Northern Territories. *India Quarterly*, 2012, vol. 68, no. 4, pp. 385–405.
24. Korneyko O.V. Russian-Japanese economic relations: dynamics and trends. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2015, no. 4, pp. 14–20.

THE ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE AND THE PROSPECTS FOR ECONOMIC COOPERATION OF RUSSIA AND CHINA

© 2016

O.V. Korneyko, PhD (Economics), assistant professor of Chair of international business and finance
Ma Bin', graduate student of Chair of international business and finance
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Keywords: China; Russia; investment cooperation of China and Russia; intercluster cooperation; transnational cluster structures.

Abstract: The relevance of the study is determined by the necessity to develop cooperation with China, which corresponds to the main course of our state policy aimed at the modernization of the Russian economy, the diversification of foreign economic relations of the Russian Federation, in particular, the enhancement of its Asian vector. Russia has long-term plans related to the development of bilateral economic cooperation with the People's Republic of China. The paper gives the details of the intellectual roots of the economic model focused on the economic cooperation in the sphere of trade and investments. The authors give the review of literature studying the relationship between trade policy and economic growth, as well as the incentives and the determinants of the geographical location of foreign investments. It is noted that all existing theories of trade and international capital flows are the subjects of scientific debate. However, virtually, all aggregate variables affecting the decision on foreign investments mentioned by the theorists have been confirmed in the investment cooperation between China and Russia. The paper reveals the dynamism and, at the same time, the unevenness of Russian-Chinese economic cooperation, as well as the dependence of Russia on the Chinese economy. The authors emphasize that the PRC is more advanced technologically and economically partner interested only in the energy investment projects in the Russian economy. This orientation of Chinese business will not solve the issues of the innovation underdevelopment of Russian economy and its strong dependence on the natural resources extraction. To overcome this negative trend, as a possible scenario of the development of economic cooperation between Russia and China, the organization of transnational cluster structures is proposed as the technological superiority is the basis of any cluster. The authors named the principal arguments in support of the development of the intercluster cooperation.